

"Спим вместе?" Слова, едва прозвучавшие из уст Джи Чжиле, заставили двух взрослых, присутствовавших в комнате, остолбенеть. Джи Цзянчжоу и Си Тянь переглянулись – в глазах каждого отражался немой вопрос. Си Тянь подумала, что, должно быть, её кто-то перепутал с феей, ведь вилла была реальная, как и деньги на её карте. Джи Цзянчжоу же гадал, откуда Чжиле мог знать о слухах, о двадцати юанях в день. Он одновременно злился и смеялся про себя. Наступила гнетущая тишина. Храбрость Чжиле таяла, он боялся гнева родителей. Он ни разу не видел своего отца в ярости, но знал, как бывает сердита его мать, и как она бьет. Чжиле немного трусил, но ещё больше его пугала мысль, что мать, как и раньше, может совсем его игнорировать. Он достал из кармана пять юаней, всегда хранимых там, положил на ладонь Си Тянь и, дрожащим голосом, протянул ей: "Мама, не сердись, я теперь тоже собираю бутылки, каждый день продаю их по пять юаней. Я больше не буду есть KFC, я куплю маме новое платье." Си Тянь опустила взгляд и увидела, что пять юаней, которые Чжиле положил ей на ладонь, были не одной купюрой, а пятью отдельными, сложенными в стопочку, аккуратными детскими ручками. Чжиле берег эти деньги, но теперь отдал их без колебаний. Сердце Си Тянь затрепетало, но она быстро вспомнила, что никогда не давала Чжиле наличных: "Где ты взял деньги?" Чжиле посмотрел на двоих взрослых и тихо ответил: "Я собирал бутылки и продал их." Джи Цзянчжоу: ? Си Тянь: ? ? ? В сознании обоих взрослых возникла только одна мысль: когда же наш сын стал таким маленьким, что начал собирать бутылки, чтобы заработать денег? Си Тянь глубоко вздохнула, пытаясь успокоить себя. "Значит, в тот день в парке развлечений ты просил меня принести пустую бутылку не для того, чтобы делать уроки, а чтобы продать её?" Спокойное лицо Джи Цзянчжоу едва заметно подернулось: "Чжиле, ты просил меня привезти пустую бутылку, чтобы продать её? Так же, как и сегодня ты искал бутылки в мусорных баках?" Си Тянь внезапно вспомнила о чём-то и её голос изменился: "Ты ходил по выходным к Сяо Юану собирать мусор?" Чжиле надул губы и серьёзно объяснил: "Это не мусор, а бутылки. Бутылки – это не мусор, их можно продать за деньги." Си Тянь почувствовала, как её глаза защипало. Сжав челюсти, она язвительно сказала: "Чжиле, ты удивительный." Но, разумеется, Чжиле не понял сарказма. Услышав эту фразу, он в первую очередь решил, что мама хвалит его. Хотя Чжиле не считал, что собирать бутылки и продавать их – это великое дело, он видел, как волнуются его родители, и вдруг почувствовал себя могущественным и важным человеком в семье. Он старался быть скромнее, но всё равно в его голосе слышалась гордость: "Да, я продал их за пять юаней!" "Я еще вчера вечером собрал много бутылок, но они исчезли." Дойдя до этого места, Чжиле понял, что уже признался, а мама не кажется сердитой, и с надеждой спросил: "Так я могу взять домой бутылки, которые я собрал сегодня вечером? Чтобы они не пропали?" "Нет!" ответила Си Тянь. В мусорных баках легко найдешь яйца тараканов, она ни в коем случае не хотела превращать уютную виллу в рай для насекомых. Джи Цзянчжоу не сразу смог принять это, но, увидев хмурое лицо своего младшего сына, сказал: "Не бери их домой, оставь на пороге." Но Чжиле еще не решился двинуться, он посмотрел на Си Тянь. Си Тянь с трудом потирала переносицу, как же так получилось? "Зачем ты собираешь мусор?" В этот момент Си Тянь была готова упасть в обморок. Бог богатства, который перевел ей полмиллиона юаней, сидел здесь, и его единственное требование заключалось в том, чтобы она хорошо заботилась о двоих детях. А она, получая такую высокую зарплату, позволяла своему сыну собирать мусор. Си Тянь не могла успокоиться, у неё в груди резко сжалось, будто у неё растет совесть. Она даже не смела смотреть на него слишком долго, боясь затруднения в разговоре с Джи Цзянчжоу. Чжиле нахмурился и очень невинным тоном сказал: "Потому что у нас в семье нет денег, а папа зарабатывает всего двадцать юаней в день. Я хочу зарабатывать деньги." Джи Цзянчжоу снова был поражен цифрой двадцать юаней. Он заглянул в невинные глаза своего младшего сына и серьёзно сказал: "Чжиле, папа не знает, откуда у тебя такие мысли, но денег, которые зарабатывает папа, хватает на нашу семью. Тебе не нужно думать об этой стороне своей жизни, не нужно собирать бутылки..." Джи Цзянчжоу почувствовал, как ему неудобно и смешно говорить это. Было известно, что его сын ходит собирать бутылки, чтобы поддерживать

семью. Вероятно, завтра разойдутся слухи о банкротстве компании. Просто Чжиле не понимал: "Но я спрашивал папу, сколько он зарабатывает в день, папа, ты согласился." У Джи Цзянчжоу в памяти всплыли выходные, когда ему позвонил Чжиле и спрашивал о его зарплате. Тогда он почувствовал, что что-то не так, и даже позвонил Си Тянь. Оказалось, что Чжиле с тех пор заботиться о том, что они бедные. Стараясь быть терпеливым, Джи Цзянчжоу сказал: "Папа не согласился, он просто думал, как тебе ответить." Чжиле моргнул: "А как долго папа будет зарабатывать двадцать юаней?" Джи Цзянчжоу сказал: "Сейчас ты сможешь заработать по двадцати юаней." Чжиле начал считать на пальцах. Сейчас это примерно одна секунда, двадцать юаней в секунду, сколько это в минуту? Жаль, что он еще не изучал умножение, не может посчитать, но Чжиле знает, что это много, всего-то он собирает бутылки и зарабатывает пять юаней в день. Просто Чжиле еще не полностью в это поверил, поэтому неуверенно сказал: "Но мы с мамой и братом ходили есть KFC, а мама пришла домой и сказала, что у нас нет денег." Джи Цзянчжоу бросил сомнительный взгляд на Си Тянь. Си Тянь неловко улыбнулась, прижала к себе Чжиле, подумав - это же настоящая протекающая душегрейка в виде сына. Она сказала по слову: "Чжиле, я должна тебе сказать что-то, наша семья не бедная, тебе не нужно собирать бутылки, чтобы поддерживать семью, денег, которые дает отец, достаточно." Когда она сказала это, в голосе Си Тянь слышалась некоторая трудность. Она никогда не ожидала, что Чжиле так твердо верит в её слова. Только что появившаяся совесть Си Тянь начала стучать в груди, подтверждая свою настоятельность. Чжиле нахмурился: "Но у мамы только одно красивое платье, и у меня нет денег, чтобы купить еще." Си Тянь подумала про себя, и вот она здесь оказалась. Каждая ложь, сказанная ею раньше, в этот момент била её в лицо. "Мама просто не любит носить юбки, это не значит, что у ней нет денег, чтобы их купить." Чжиле, оказавшийся в небольшом сомнении, еще не хотел верить: "Но мама сказала, что у нас в семье нет денег, поэтому на завтрак только яйца, молоко и морковь." Взгляд Джи Цзянчжоу на Си Тянь полностью изменился. Он просто молча слушал их разговор, не вмешиваясь. Ладони Си Тянь были в поте, она сжимала и разжимала руки: "Потому что молоко, яйца и морковь полезны для организма." Глаза Чжиле были немного затуманенными, как будто он не совсем понимал. Сердце Си Тянь слабо болело, пока она росла. "Поэтому, Чжиле, перестань собирать бутылки." Чжиле не понимал еще некоторое время, и глуповато сказал: "Но я уже собрал эти бутылки, я не хочу их выбрасывать." Си Тянь растворилась в мыслях: "Ты можешь взять их и продать, а деньги оставь себе." Чжиле пробормотал, опустил голову, его кудрявые волосы выглядели немного тусклыми под хмурым взглядом хозяина. Чжиле молча думал, его маленькая голова не могла переварить столько новостей за раз, он пытался понять их по одной. Си Тянь сделала глубокий вздох, она не сказала ничего ложного, её сердце действительно было в воздухе только что. Изначально Чжиле был не очень добродушным ребёнком. Си Тянь думала, что он бросится плакать, узнав правду, и еще думала, что делать. Если бы она была одна дома, то было бы легко справиться, и этого бы никогда не случилось. Но её фиктивный муж тоже был здесь, и он, казалось, очень баловал детей. Поэтому Си Тянь почувствовала, что эта ситуация немного сложная. Но Чжиле принял все спокойно, и отношение Си Тянь к нему сильно изменилось. Как раз, когда Си Тянь радовалась, Чжиле внезапно громко заплакал. Его глаза покраснели, он уставился на Си Тянь, его руки дрожали: "Ты обманула меня!" Си Тянь запаниковала, неужели она все-таки дождалась этой вспышки? Чжиле сжал деньги в ладони, пытался широко открыть глаза и поднять голову, чтобы слёзы не капали, и снова обвинил: "Ты обманула меня!" Си Тянь почувствовала вину: "Да." Чжиле сжал руки в кулачки, он не мог поверить, что она не опровергла, а сразу призналась. Его руки слабо дрожали. Чжиле прорычал: "Я ненавижу тебя до смерти!" Чжиле повернулся и побежал вверх, звук шагов долго разносился по дому. Си Тянь приняла все это, как будто она мертвая. Ситуация была лучше, чем она ожидала. По крайней мере Чжиле не ударил никого, а просто убежал, плача. Теперь ей надо сталкиваться с мужем. "Си Тянь." Си Тянь услышала голос Джи Цзянчжоу, он всегда говорил приятным и мелодичным голосом, но сейчас тон был немного ниже, как будто он готовил себя к гневу. Си Тянь опустила голову,

делая вид, что она послушна: "Да." "Поговорим." Си Тянь: "Хорошо." Джи Цзянчжоу сделал шаг вперед и пошел наверх. Си Тянь встала, и как раз, когда она собиралась двинуться вперед, с боку выскочила детская фигура и встала перед ней. "Мама, не иди." Джи Нин схватил её за рукав. Джи Цзянчжоу повернулся, увидел своего старшего сына, встретился с ним взглядом, и Джи Нин послушно ответил: "Папа." Джи Цзянчжоу улыбнулся: "Нин И только что читал книгу?" Он заметил, что Джи Нин выбежал из кабинета. Джи Нин кивнул, тихо стоял перед Си Тянь, посмотрел на него и сказал: "Папа, не задирай маму." Джи Цзянчжоу немного опешил. Он засомневался, какой образ у него в сердце его сына. "Я не буду", сказал он. Джи Нин набрался смелости и сказал: "Папа, не вините маму. Это Чжиле тратил еду. Мама и я придумали это решение. Да, это моя идея." Он только что читал в кабинете, и он знал, когда отец вернется. Когда он открыл дверь, чтобы выйти, он услышал разговор Чжиле и его матери. Джи Нин немного испугался. Он не знал, что Чжиле считал, что их семья бедная и ходил собирать бутылки и продавать их за деньги. Джи Нин старше Чжиле на несколько лет. Он знает, что собирать мусор – это постыдное дело. Разве папа не позлится из-за этого? Чжиле заплакал и убежал, и Джи Нин тоже испугался. Тем более, что отец попросил маму пойти наверх, а она просто опустила голову и не смела протестовать. Эмоции Джи Нина достигли пика, и он решительно выбежал. Он просто хотел защитить маму и не дать никому ее обижать. Если папа рассердится из-за того, что Чжиле ходил собирать бутылки, то он скажет, что это его идея, чтобы папа не злился на маму. Он крепко сжал одежду Си Тянь. Хотя он был очень храбрым, но движение его рук выдало его нервозность. Подол одежды Си Тянь сполз вниз. Почувствовав усилие, она посмотрела вниз и увидела, что маленькие руки Джи Нина, ставшие бледными от усилия, крепко сжали подол её одежды. Си Тянь остолбенела на миг, не зная, что у ней в сердце. Немного кисло и опухло. Джи Нин взял на себя всю ответственность, хотя он еще был шестилетним и шестью месяцами ребёнком. Его маленькое тело стояло перед ней, очевидно, очень слабое, но он упрямо отказывался её отпускать. В это же мгновение в сердце Си Тянь возникла бесконечная гордость. Что за шутка, как она может позволить ребенку брать вину на себя! Си Тянь храбро растегнула пуговицу: "Это была моя идея. Чжиле оказался слишком капризным, ему нужно дать урок." Она прямо посмотрела на Джи Цзянчжоу: "Я его мать, так что у меня должно быть право на это." Джи Цзянчжоу молча смотрел на нее. Надо сказать, что этот взгляд был очень давящим. В этот момент Си Тянь много думала. Если она хочет развестись, то она должна требовать больше имущества, и лучше бы ей увезти с собой детей. Губы Джи Цзянчжоу слегка раскрылись, но его тон был спокойным: "Ты мать Чжиле, конечно, у тебя есть право на это." "Я не злюсь, я просто хочу знать о ситуации Чжиле и Нин И." Джи Цзянчжоу снова должен был задуматься, какой образ у него в сердцах его двух сыновей? Злодея, который проявляет нежность к матери и сыну? Он посмотрел на Джи Нин И: "Хорошо, вот здесь, Нин И, ты можешь рассказать папе о Чжиле?" Джи Нин кивнул. Хотя он еще был очень молодым, он говорил очень четко и полностью описал то, что произошло в тот момент. Чжиле привередничал с едой дома и заказывал много еды, когда они ходили есть в ресторан. Мама напомнила ему, чтобы он не заказывал слишком много, что он её тратит. В конце концов, Джи Нин И сказал: "Это виноват Чжиле, мама не виновата." Си Тянь была так тронута, почему в мире есть такой ребенок, как Джи Нин И. Он, казалось, защищает ее полностью, независимо от того, что произошло. Си Тянь чувствует, что на нее легла большая ответственность. Джи Цзянчжоу мягко сказал: "Я знаю, Нин И, папа не такой, кто не разбирается в правом и неправом. Я не злюсь, и я не буду никого обижать." Джи Нин кивнул. Он проводил с отцом не так много времени, но тот, по большей части, был спокоен и не вспыльчив. "Уже девять, пора тебе спать. Хочешь, я тебя уложу?" Джи Нин смущенно покраснел: "Нет, я сам усну". Джи Цзянчжоу потрепал его по голове: "Иди". Дети ушли, Джи Цзянчжоу остался на диване. Усталость проступила между его бровей, он устало потер переносицу. Си Тянь, заметив это, сказала: "Тебе тоже пора отдыхать". Джи Цзянчжоу поднял на неё усталые, но тёплые глаза: "Си Тянь, у нас, возможно, недопонимание. Но я хочу кое-что прояснить: я не возражаю против твоего воспитания Жиле". Он слегка нахмурился: "Жиле ещё

совсем маленький, он ещё не всё понимает. Я целиком и полностью поддерживаю твоё воспитание". Он сделал паузу, его голос немного понизился: "Я последние годы редко бывал дома. Тебе одной непросто с двумя детьми". На миг Си Тянь почувствовала себя польщённой. Она привыкла к властным, суровым бизнесменам, которые скупали компании, не задумываясь. Судя по книге, он, к тому же, обожал своих детей. Си Тянь предполагала, что им будет сложно найти общий язык в вопросах воспитания, но Джи Цзянчжоу оказался удивительно разумным и дипломатичным. Джи Цзянчжоу и до этого был ей симпатичен, но теперь она чувствовала к нему ещё большую симпатию, её улыбка стала более искренней: "Я буду стараться воспитать их достойными людьми". Всё-таки, системные задачи требовали от неё сделать из детей порядочных и честных людей. "Ты, наверное, устал после дороги, - сказала Си Тянь, - пойдём спать". Джи Цзянчжоу слегка поднял брови: "Спать вместе?" Си Тянь моргнула: "Разве нет?" Джи Цзянчжоу встал и расстегнул верхнюю пуговицу рубашки. Его пальцы были тонкими, с изящными суставами. Простые движения смотрелись на нём необычайно сексуально. Его голос был спокойным: "Я живу во второй спальне, на втором этаже". Си Тянь: ...О, оказывается, у них были отдельные спальни.

<http://tl.rulate.ru/book/110371/4177196>